

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ И ФУТУРОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ НАУКИ И ВОПРОСОВ УПРАВЛЕНИЯ

Экология в глобальном понимании шире просто природоохранных технологий. В целом, экологию как науку определяет интерес параметров роста, пределов существования, анализ популяций и пищевых цепочек. Можно сказать, что экология, это наука про систему, как таковую. Но придание новых смыслов и содержаний играет не только положительную роль, но и отрицательную, создавая поле конфликтов, в основании которого может лежать разное понимание предмета и объекта экологии, что опасно приводит к демагогии и свехупрощению. Настаиваем на необходимости вслед за рассмотрением и упорядочиванием системы экологического знания, ввести такой концепт, как «Экологическая футурология», через использование которого может быть отражена вся полнота практических и теоретических стратегий будущего.

Ключевые слова: Гиперсистема, Экология, Философия экологии, Футурология, Экологическая футурология, История науки и техники, Техника, Социосфера, «Потребительское существование», Конфликт.

Актуальность проблемы: наряду с другими факторами, нами ощущаются в первую очередь два мощных фактора, которые изменили не только окружающую среду, но и нас самих. В данном случае, мы имеем в виду потребности и цели. С одной стороны, они обладают способностью к мотивации человеческой деятельности, а следовательно, напрямую как бы связаны с развитием и социальным прогрессом. Но именно «как бы», поскольку и система потребностей, и система целей до сих пор остается до конца не изученной сферой, как в плане этического, так и в плане аксиологического оценивания как их самих, так и перечня проблем, вызываемых в процессе их практического введения и решения в социальную сферу. Нас до сих пор мучает, по крайней мере, должен мучить вопрос соотношения, корреляции в определении потребностей и мотивов на «истинные» и «ложные», «первоочередные» и «второстепенные», естественно возникшие в ответ на природное развитие человечества и навязанные (будь-то со стороны определенных социальных слоев, политических партий или чьих-то экономических интересов).

Соотнесение экологии с наукой, которая не только исследует пределы роста, выживаемости отдельных видов, популяций, геобиоценозов, технологических систем и производств с одной стороны, соединяет её с реализацией природоохранных исследований и мероприятий, а с другой стороны, создает в общественном сознании опасную иллюзию, в ходе реализации которой подменяются и задачи, и возможности экологии. В большинстве своем, экология – это гиперсистема отдельных дисциплин, связанная между собой через отдельные предметы исследования и методы, выполняющая как исследовательскую функцию, так и практическую – регистрацию отдельных, конкретных явлений, их повторяемость и т.п. Каждая отдельно взятая экологическая дисциплина реализует помимо главенствующих потребностей, задач и свои, утилитарные, узкоспециальные потребности и задачи исследования.

Экология, как и делегируемая человечеством потребность поиска реализации экологического (в смысле «чистого») существования человечества и технологий, которые функционируют в наших производствах и вчера, и сегодня (и в ближайшем будущем) являются дорогим удовольствием для государств, что в свою очередь, у отдельных индивидов вызывает вполне объяснимое желание заниматься «экологией» на словах и игнорированием ее основных законов на деле. Общества, в которых продолжает существовать система привития потребительского существования перспективное будущее для естественной среды человека (природы) делегируется на словах, и не реализуется (по крайней мере, в тех цифрах, которые заложены в документации), поскольку повторимся, экология – это очень дорогая и энергоемкая сфера научной и практической, инженерной деятельности.

Анализ исследований и публикаций: Вопросами философии природы, экологического становления, методологических основ философской рефлексии и экотехники занимаются,

например, А.В. Толстоухов, С.Е. Селиванов, Ю.А. Мелков, С.М. Ягодзинский, А.Ф. Конов, В.Ю. Даренский, А.А. Репа, Ю.Д. Доброносова, М.М. Рогожа, С.П. Стоян. Феномен человека с позиции анализа вопросов глобального эволюционирования предоставлен, например, в работах С.Д. Хайтун. Вопросы времени, особенно в контексте социального времени и становления человечества – А. Арндт (в работах «Между прошлым и будущим» и «Положение человека»). Экология, будучи частью знания, на наш взгляд интересно может быть изучена исходя из анализа проблемы «мемплексов» в современной эпистемологии, которую проводит А.А. Тихонов, в этом же разрезе (как и в связи с анализом вопросов менеджмента) интересно было бы развить идеи Н.И. Мартишиной в области исследования современного образа науки и вопросов имиджа научного знания, всего социального института современной науки. Замечательными есть исследования вопросов истории науки Н.Г. Баранец и А.Б. Веревкина, вопросов квантификации знания А.П. Никитина. Рассматривая предмет футурологии можно обратить внимание на исследования А.Е. Михайлова, С.В. Забегалиной. В какой-то мере, касательными к теме экономико - экологического исследования есть анализ феномена политического Д.М. Шевчука, анализ техногенной цивилизации как проекта либеральной науки и техники, проведенный О.В. Терешкун. Интересным есть видение экологического менеджмента, предложенное И.В. Василевской. В какой-то мере видится необходимой для использования при исследованиях экологической футурологии работа Алана Вейсмана (Alan Weisman) «Мир без нас» («The World Without us») [см. 7], Весомыми есть исследования, проведенные Ю.И. Мирошниковым и Е.С. Юрковой в плане футурологических перспектив современного человека.

Изложение основного материала: Наука как определенный социальный институт особенно на нынешнем этапе обязана учитывать в своем развитии концепции менеджмента, в том числе и экологического менеджмента. И.В. Василевская для развития экологического менеджмента в первую очередь, видит его рассмотрение по четырем основным стратегиям, которые включают в себя понимание концепции экологического менеджмента, механизмов экологического менеджмента, вопросов экономического обеспечения экологического менеджмента и правовых вопросов регламентирования деятельности хозяйственных субъектов с учетом экологического фактора [2, с.3-84]. В какой-то мере, экологический менеджмент, это частичное практическое воплощение теоретических задач той же футурологии, но как мы видим с позиции, которая более приближена к экологической футурологии, но в плене мировоззренческой установки именно ею еще не является. Естественно, что человечество в поисках оптимального решения «золотого правила нравственности», которое окончательно получило данное название в конце XIII века и знаменует собой генетическое развитие человеческих этических представлений и поведения и есть антиподом талиона (равного возмездия) [6, с.289 - 290] пришло не только к его формулировке и пониманию, но наконец, осознало необходимость переноса механизмов данного правила не только в плоскость социальных и антропологических отношений, но и трансформации своего поведения по отношению к природе в целом и окружающей среде, в частности.

О.Ф. Терешкун рассматривая техногенную цивилизацию с позиции реализации проекта либеральной науки и техники у В.А. Беляева находит положение про современную цивилизацию как «цивилизацию инструментального разума» [5, с. 17] и отмечает, что в период Нового времени наука и техника обладая специфическими способами конструирования реальности, стала претендовать на универсальный способ организации человеческой жизни. [5, с.18-19]. У Анны Арндт подобное описывается как «изменение иерархии у VITA ACTIVA и победа HOMO FABER» [см. 1, с.226-234]. Она подчеркивает важность отстраненного взгляда и критического анализа не только науки и техники, позиции философов прошлого и современности относительно «человека Нового времени», но и настойчиво акцентирует внимание на том, что этот человек в своей ментальности стал ощущать себя результатом влияния двух надчеловеческих процессов – процесса истории и процесса природы. При этом эти процессы, по мнению такого «человека Нового времени» трактовались исключительно в модели, в соответствии с которой развитие будет происходить по принципу бесконечного прогресса [см. 1, с. 236].

Следует сказать, что ощущение «граничности» и «конечности» существования (в том числе как человеческого, так и ограниченности природных ресурсов, а следовательно, и среды человека) всегда присутствует в научной, художественной и религиозной общечеловеческой мысли. Следуя справедливости, стоит напомнить и о его антипode – веры в безграничность (человеческого разума, природных или божественных способностей). Таким образом, мы находимся не только в узком «коридоре» наших возможностей, но и постоянно вынуждены ощущать себя либо «Буридановым ослом», так и застыв в нерешительности выбора, либо чувствовать, как требования

современного общества, его технологий и способов потребления, втискивают тебя в «Прокрустово ложе» современного состояния, обеспеченного в том числе и идеологией «общества потребления». При этом данное ложе «модернизировано» тем, что действительные потребности общества, сферы научных исследований и отдельного индивида настойчиво моделируются и подменяются системой иллюзорных «потребностей».

Проблема соотношения нынешних потребностей и сохранение среды «для будущих» поколений, действительно требует и такой сферы деятельности, которую И.В. Василевская означает как «экологический менеджмент», как механизма, обеспечивающего баланс между средой и потреблением. И.В. Василевская отмечает, что природная среда и социально – экономическая сферы не могут рассматриваться отдельно [2, с. 3]. Интересно, что она рассматривает концепцию устойчивого развития с уточнением, что более детальный перевод понятия «sustainable development» раскрывает его как «сбалансированное развитие» и определяет его как «социально-экономическое развитие, осуществляемое в гармонии с окружающей природной средой и предполагающее удовлетворение настоящих общественных потребностей без нанесения ущерба интересам будущих поколений. Таким образом, основой устойчивого развития является экосбалансированное развитие, осуществляемое путем коэволюции (совместного развития) социально-экономических и природных систем» [2, с. 4]. Безусловно, задача, поставленная в таком ракурсе звучит очень хорошо, но требования, которые выдвигаются перед обществом, согласно выполнению которых общество перейдет на такую модель – стабильность численности населения, рациональное природопользование, изменение структуры производства и потребления, сокращение экономического разрыва между странами и т.д. звучат, по крайней мере, незавершенно, ибо являются мало того, что гиперглобальными, но еще и являются феноменами, которые склонны к порождению разночтений и разнообразию интерпретаций, во-первых. Во-вторых, маловероятно осуществимыми в условиях современной цивилизации, современной политики. Мы согласны с перечнем решений, касающихся устойчивого развития, и даже более того – считаем, что здесь есть еще место для введения дополнительных условий [Там же].

В этом контексте можем опереться на размышление А.А. Репы, который критикует концепцию устойчивого развития (укр. пер. – «збалансованого розвитку» - заметьте, еще одного более верного перевода и в украинском варианте, который пришел на замену раннего варианта «сталый розвиток») пишет, что эта концепция содержит идеологические компоненты и массу дополнительных неточностей именно через непрозрачность требований и неартикулируемости критики понятий, закреплённый в ней. Называя два главных документа данной концепции – «Мировая стратегия сохранения» (1980) и «Наше общее будущее» (1987) этот автор апеллирует к наблюдениям Т. Гардашук, в соответствии с которыми анализ данных документов показывает скорее экономический интерес общества, чем действительно, природоохранный [см. 4, с. 178]. Но значимым в контексте статьи считаем определение экологического менеджмента и его функции, приведенные И.В. Василевской – «Экологический менеджмент – это система управления производственными процессами, направленная на достижения баланса между экономическими и экологическими показателями деятельности предприятия. Цель экологического менеджмента – обеспечение экологической безопасности и рентабельности компании на основе экосбалансированного развития» [2, с.5]. Среди его функциональных сфер вводится требование управления организационной культурой, управление экологической безопасностью, природными ресурсами, использованием энергии, управление циклом переработки отходов, контроль за экологичностью продуктов их разработкой и утилизацией, учет и отчетность, оценка экономической эффективности природоохранных мероприятий [2, с.6]. Безусловно, важные и оправданные направления. Но настораживает «размытость» границ определений функциональных обязанностей, ведь известно, что научность подразумевает в первую очередь четкость и однозначность прочтения. Еще более разнообразно в прочтении требование «оценка экономической эффективности природоохранных мероприятий» - поскольку понятие «экономичности» с точки зрения предпринимателя и эколога, по крайней мере, из контролирующих органов все равно обладают разной интерпретацией – от «сэкономить на природе» и до «сэкономить для природы» как минимум. В этом плане, все более значимыми есть рассуждения и исследования направленные на сравнительно – сопоставительное исследование взглядов относительно феномена «будущее». Не менее интересной в таком случае предстает работа А.Е. Михайлова «От дивинации к прогностике» [3, с. 189 - 197].

Выводы: Как видим, экологическая футурология как определение стратегии видения будущего и его практической реализации уже требует максимально точного определения задач,

целей и потребностей, как человечества, так и природного сообщества. В первую очередь следует разграничивать понимание экологии как научной отрасли и как отдельных специальных дисциплин от «экологии» обывательского масштаба. Следовательно, мы видим настойчивую необходимость тщательности и научной корректности при работе с экологическими проектами, производственно – промышленными технологиями. Природа – рациональное пользование, равно, как и природоохранная деятельность в сильной мере зависят от того, на кого они «работают». Видимо, именно этот мотив требует более тщательного сотрудничества как с направлением философии языка (трактование смыслов и значений), так и с направлениями аксиологии и этики.

Современные технологии чересчур дорогостоящее удовольствие, что в ситуации современной же экономики и наличия стран с разным уровнем развития политической и экономической сфер вызывает соблазн «экономить» за счет других. Нынешними призывами и даже экономико-математическими выкладками на деле убедить удастся далеко не всех.

Литература:

1. Арндт Ганна Становище людини. / Ганна Арндт // пер. з англ. М. Зубрицька. – Львів: Центр гуманітарних досліджень ЛДУ ім. І. Франка, 1999. – 254 с.
2. Василевская И.В. Экологический менеджмент: Учебное пособие. / И.В. Василевская. – М.: Издательство РИОР, 2004. – 84 с.
3. Михайлов А.Е. От дивинации к прогностике. / А.Е. Михайлов // Социология знания и философия науки: сборник материалов Пятой Всероссийской научной конференции (Ульяновск, 14-15 мая 2013 г.) / Под ред. Н.Г. Баранец. – Ульяновск: Издатель Качалин Александр Васильевич, 2013. – 246 с., С. 189 – 197.
4. Репа А.А. Політична філософія природи: екотехніка та суб'єктивізація. / А.А. Репа // Філософія природи: монографія / А.В. Толстоухов та ін. – К.: Видавець ПАРАПАН, 2006. – 208 с, С. 167-201
5. Терешкун О.Ф. Техногенна цивілізація як реалізація проекту ліберальної науки і техніки. / О.Ф. Терешкун // Вісник Черкаського університету. Серія Філософія. – 2012. - №11 (224). – С. 16 – 23.
6. Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с., С.289 – 290.
7. электронный ресурс: режим доступа: http://www.worldwithoutus.com/about_book.html

Годзь Н.Б. Екологічне знання та футурологія в контексті науки та питань управління.

Екологія у глобальному розумінні володіє набагато більшим змістом та можливостями, аніж просте розуміння її у контексті лише природоохоронних технологій. Ми знов звертаємо увагу наукової спільноти, що спрощене копіювання та нарощення нових сенсів у екології, може створити проблему викривлення змісту предмету, що у свою чергу, веде до чистої демагогії, та до спрощення розуміння предмету та об'єкту екологічних досліджень. Ми наголошуємо на введенні до наукового використання такого концепту, як «Екологічна футурологія», за допомогою якого буде створене дослідницька площа для моделювання стратегій майбутнього.

Ключові слова: Гиперсистема, Екологія, Філософія екології, Футурологія, Екологічна футурологія, Історія науки та техніки, Техніка, Соціосфера, «Споживацьке існування», Конфлікт.

Godz N.B. Ecology's knowledge and The Futurology in context The Science and questions of management. *The author tries to determine the interconnection and mutual influence of Philosophy and Ecology. We continue defending several statements. The first one is based upon the accentuation of a strict system which accepts as valid ones different definitions of Ecology. These definitions are multidirectional proceeding from the time of their origin, and consequently they are defined through the sphere they serve. But Ecology in the global sense cannot be restricted to environmental protection technologies. It is not the main purpose of Ecology to fight for "purity of environment". On the whole the interests of Ecology lie in the parameters of growth, limits of existence, analysis of populations and food chains. It can be said that Ecology is a science about the system as it is. But adding new meanings and contents plays not only a positive role, but also a negative one, creating a field of conflicts which can be based on different understanding of the subject and object of Ecology which can cause demagoguery and oversimplicity. Secondly, after considering Ecology knowledge system, we insist on the necessity to introduce such a concept as Ecological Futurology which can reflect all the practical and theoretical strategies of the future of both scientific, technical society as a social hypersystem and Nature as a biological unique system comprising every single living organism and individuals including Man.*

The approach to technological determinism in the sphere of human life purposes should be reconsidered. The question arises regarding "the improvement" of human life. The current situation reveals the tragic substitution of genuine goals for "consumer existence". There arises a range of problems which grows deeper by means of language limitations, hermeneutic peculiarities – the problem which is caused by mistranslation from European languages, e.g. the concept of sustainable development

- «Устойчивое развитие» in Russian and «Сталий розвиток» in Ukrainian. To be fair we should add that new synonymous concepts are being looked for this word combination in Ukrainian now. But the problem of understanding stays – for some reason development is rendered as economy, stability and even a stop.

Key words: Hypersystem, Ecology, Philosophy of Ecology, Futurology, Ecological Futurology, History of Science and Technology, Technology, Sociosphere, “consumer existence”, Conflict.

© Годзь Н.Б., 2014.